

Среди студентов 3 курса высокий уровень восприятия стресса выявлен у 12,2% (n=5) участников, средний – у 60,98% (n=25), низкий – у 26,83% (n=11).

Среди студентов 4 курса результаты распределились следующим образом. 66,67% (n=28) студентов испытывают средний уровень стресса, в то время как лишь 4,76% (n=2) отмечают высокий уровень, а низкий – 28,57% (n=12), что говорит о более успешном управлении стрессом по сравнению с первыми тремя курсами.

Проанализирован уровень восприятия стресса у студентов 5 курса. Результаты показали, что 36 студентов (69,23%) испытывают средний уровень стресса, 3 студента (5,77%) отмечают высокий уровень стресса, а 13 студентов (25%) имеют низкий, что может говорить о разнообразии индивидуальных реакций на стрессовые факторы.

Среди студентов 6 курса были получены следующие результаты. Из 40 опрошенных студентов 32 человека (80%) отмечают средний уровень стресса, 5 студентов (12,5%) испытывают высокий уровень стресса, в то время как лишь 3 студента (7,5%) имеют низкий уровень.

Выводы

1. У 64,44% респондентов выявлен средний уровень восприятия стресса, что указывает на необходимость обратить внимание на причины возникновения и способы борьбы со стрессом среди студентов.

2. Первокурсники наиболее склонны к среднему и высокому стрессу, что может быть следствием адаптации к новым условиям и учебной нагрузке.

3. У студентов 5 и 6 курсов наблюдаются заметные различия в уровнях стресса, что указывает на возможное разнообразие копинг-стратегий и индивидуальных реакций.

4. Свою актуальность не утрачивает разработка программ психологической поддержки студентов и индивидуальных методов управления стрессом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Эбзеева, Е. Ю.* Стресс и стресс-индуцированные расстройства / Е. Ю. Эбзеева, О. А. Полякова // Медицинский совет. – 2022. – № 16 (2). – С. 127–133.
2. *Малюкова, Т. И.* Реакция сердечно-сосудистой системы на стрессовые воздействия / Т. И. Малюкова // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6. – С. 194.
3. *Першина, К. В.* Стресс как причина возникновения психосоматических нарушений / К. В. Першина // Евразийское Научное Объединение. – 2020. – № 12–7 (70). – С. 482–484.
4. Стресс (общий адаптационный синдром) / Л. О. Гуцол, Е. В. Гузовская, С. Н. Серебренникова [и др.] // Байкальский медицинский журнал. – 2022. – № 1 (1). – С. 70–80.
5. *Cohen, S.* Perceived Stress Scale / S. Cohen, T. Kamarck, R. Mermelstein // Measuring Stress: A Guide for Health and Social Scientists. – 1994. – № 10. – С. 1–2.

УДК 316.42

Д. И. Скоробогатов, А. Д. Беседин, Е. Н. Кравцов

Научный руководитель: младший научный сотрудник В. А. Вирко

Учреждение образования «Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова»

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК НОВЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ НАВЫК

Введение

В эпоху глобальной цифровизации, когда информационные технологии проникают во все сферы жизни, цифровая грамотность становится не просто полезным навыком, а необходимым условием для успешной социальной адаптации. Цифровая грамотность охватывает широкий спектр компетенций: от базовых умений пользоваться компьютером

и интернетом до способности критически оценивать информацию, защищать персональные данные и эффективно взаимодействовать в цифровой среде. Этот навык становится все более важным для участия в современной экономике, образовании [1], политике и даже повседневной жизни. Актуальность темы цифровой грамотности обусловлена несколькими факторами. Во-первых, стремительное развитие технологий создает новые возможности, но одновременно усиливает социальное неравенство. Люди, не обладающие цифровыми навыками, оказываются исключенными из многих сфер жизни, таких как онлайн-образование, удаленная работа или цифровые государственные услуги. Во-вторых, цифровая грамотность становится важным элементом информационной безопасности. [2].

В условиях роста киберугроз, фейковых новостей и манипуляций в интернете умение критически оценивать информацию и защищать свои данные становится жизненно необходимым. Особую значимость эта тема приобретает в контексте цифрового неравенства. По данным международных организаций, такие как ООН и ЮНЕСКО, миллионы людей по всему миру до сих пор не имеют доступа к интернету или не обладают базовыми цифровыми навыками. Это особенно касается пожилых людей, жителей сельских районов и представителей социально уязвимых групп. Цифровое неравенство не только ограничивает возможности этих людей, но и усиливает социальное расслоение, создавая новые формы исключения.

Цель

Анализ значения цифровой грамотности в современном обществе, изучении факторов, препятствующих ее развитию, и формулировании рекомендаций по повышению уровня цифровой грамотности среди различных социальных групп.

Материал и методы исследования

Для достижения поставленной цели были использованы различные методы. Анализ научной литературы, включая статьи на платформе eLibrary, а также отчетов международных организаций (ООН, ЮНЕСКО) и статистических данных, позволил выявить основные тенденции и проблемы, связанные с цифровой грамотностью. Социологический опрос, проведенный среди различных возрастных групп, помог определить уровень цифровой грамотности и основные барьеры, с которыми сталкиваются люди. Изучение успешных практик в разных странах, таких как программы цифрового образования в Эстонии и Финляндии, предоставило ценные данные для разработки рекомендаций. Кроме того, экспертные интервью с педагогами, IT-специалистами и представителями общественных организаций позволили глубже понять текущие вызовы и возможные пути их решения.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты исследования подтвердили, что цифровая грамотность играет ключевую роль в успешной интеграции человека в современное общество [3]. Она напрямую влияет на доступ к образованию, трудоустройство, социальную активность и качество жизни. Например, большинство опрошенных молодых людей отметили, что цифровые навыки помогли им найти работу или пройти онлайн-курсы. Однако развитие цифровой грамотности сталкивается с рядом барьеров. Одним из основных является цифровое неравенство: многие пожилые респонденты указали на отсутствие доступа к современным устройствам и интернету. Психологические барьеры также играют значительную роль: страх перед новыми технологиями часто мешает людям старшего возраста осваивать цифровые навыки. Кроме того, недостаток образовательных программ является серьезной проблемой: лишь небольшая часть респондентов знает о доступных курсах по цифровой грамотности.

Анализ зарубежного опыта показал, что существуют успешные практики, которые могут быть применены для повышения уровня цифровой грамотности. Например, в Эстонии цифровые навыки активно внедряются в школьные программы, что позволяет молодому поколению с ранних лет осваивать необходимые компетенции. В Финляндии созданы бесплатные образовательные платформы для пожилых людей, что способствует их активному участию в цифровой жизни. Также важным элементом является проведение общественных кампаний, направленных на повышение осведомленности о цифровой безопасности и важности цифровых навыков.

На основе проведенного исследования были предложены рекомендации для преодоления барьеров в развитии цифровой грамотности. Необходимо развивать инфраструктуру, обеспечивающую доступ к интернету и современным устройствам, особенно в отдаленных регионах. Важно создавать адаптированные образовательные программы, учитывающие потребности разных возрастных групп. Например, для пожилых людей такие программы должны быть максимально простыми и доступными, а для молодежи – включать элементы критического мышления и информационной безопасности. Проведение информационных кампаний о важности цифровой грамотности и способах ее повышения может значительно увеличить вовлеченность населения в процесс обучения. Таким образом, для эффективного развития цифровой грамотности требуется комплексный подход, включающий улучшение инфраструктуры, разработку адаптированных образовательных программ и активное информирование населения.

Выводы

Цифровая грамотность становится важным социальным навыком, необходимым для полноценного участия в современном обществе. Однако ее развитие сталкивается с рядом барьеров, таких как цифровое неравенство, психологические страхи и недостаток образовательных программ. Для преодоления этих проблем необходимо внедрение комплексных мер, включающих развитие инфраструктуры, создание адаптированных курсов и повышение осведомленности о важности цифровых навыков [4]. Успешный опыт других стран показывает, что системный подход к развитию цифровой грамотности может значительно улучшить качество жизни и социальную интеграцию различных групп населения. Таким образом, цифровая грамотность – это не просто технический навык, а важный социальный ресурс, который способствует преодолению неравенства и созданию более инклюзивного общества. Ее развитие требует совместных усилий со стороны государства, образовательных учреждений, бизнеса и общественных организаций. Только в этом случае можно обеспечить равные возможности для всех граждан в условиях цифровой трансформации.

Цифровая грамотность – это не просто технический навык, а важный социальный ресурс, который способствует преодолению неравенства и созданию более справедливого общества. Ее развитие требует совместных усилий и долгосрочной стратегии, направленной на обеспечение равных возможностей для всех граждан. Только в этом случае можно гарантировать, что цифровая трансформация станет не источником новых проблем, а инструментом для улучшения качества жизни и социальной интеграции. Таким образом, цифровая грамотность – это не только вопрос индивидуальной компетенции, но и важный элемент социальной политики. Ее развитие должно стать приоритетом для государств, образовательных учреждений и общественных организаций, чтобы каждый человек, независимо от возраста, дохода или места проживания, мог полноценно участвовать в цифровом будущем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сковрцов, А. Л. Цифровая грамотность – базовая категория образовательной системы России в условиях цифровизации / А. Л. Сковрцов // Вестник науки и образования. – 2023. – № 12–2(143). – С. 62–65.
2. Белицкий, К. А. Социальные сети и цифровая грамотность: влияние на образовательный процесс / К. А. Белицкий // Цифровая трансформация образования: актуальные проблемы, опыт решения : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Волгоград, 23 ноября 2023 года. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2023. – С. 21–22.
3. Интерактивные онлайн-платформы как средство формирования цифровой грамотности будущих педагогов / А. Х. Ардеев, Л. Ш. Багдасарян, Т. А. Куликова [и др.] // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2022. – № 4 (91). – С. 189–196.
4. Разработка программно-аппаратного устройства для системы мониторинга в телемедицине / В. А. Чеврев, В. Н. Емельянов, Г. Д. Киркитадзе [и др.] // Ученые записки УлГУ. Серия: Математика и информационные технологии. – 2021. – № 2. – С. 75–81.

УДК 614.2(091)(476.7-37Пинск)”1921/1939”

Р. А. Стрелецкий

Научный руководитель: старший преподаватель И. О. Бетанов

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПИНСКОГО ПОВЕТА В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Введение

По условиям Рижского мирного договора от 18 марта 1921 г. западно-белорусские земли вошли в состав Польши. Медицина Западной Беларуси была интегрирована в состав системы здравоохранения Польши. Министерство общественного здоровья, созданное в 1918 г., было упразднено в 1923 г., и вопросами здравоохранения стали заниматься сразу несколько министерств, что привело к раскоординированности в работе. Фактическое отсутствие самостоятельного профильного министерства тормозило развитие медицинского обеспечения.

Исследования отдельного региона Западной Беларуси, на примере Пинского повета, позволяет в целом представить политику польского государства в сфере здравоохранения.

Цель

Проанализировать развитие системы здравоохранения на территории Пинского повета в составе Польши.

Материал и методы исследования

Исторический и теоретический анализ, обобщение и систематизация исторических источников и литературы.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно Рижскому мирному договору Польше отошла территория Западной Беларуси, в том числе и Пинск, который стал административным центром Пинского повета с территорией в 5631 километров квадратных и населением 184219 человек, в Пинске 23500 человек [1].

В годы Первой мировой и польско-советской войн многочисленные эпидемии и инфекционные заболевания приняли общенациональный масштаб. Тяжелая эпидемическая обстановка сохранялась на территории Пинского повета. Этому способствовала заболоченная местность, которая являлась очагом распространения тифа и малярии.